

Джеймс РОЛЛИНС

Ключ Судного дня

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р67

James Rollins
THE DOOMSDAY KEY

© 2009 by James Czajkowski

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Сергея Шикина*

Роллинс, Джеймс.

Р67 Ключ Судного дня / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. С. Саксина]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (Отряд «Сигма»).

ISBN 978-5-04-088577-0

В Риме в соборе Святого Петра погибает от взрыва археолог из Ватикана. Перед смертью он успевает спрятать среди реликвий собора древний кожаный мешочек, в котором, как он надеется, заключено спасение человечества...

В лаборатории Принстонского университета убит известный ученый-генетик...

В Африке в лагере Красного Креста застрелен сын американского сенатора...

Три убийства на трех континентах, и все три жертвы помечены выжженным на их плоти древним друидическим крестом. Командеру Грею Пирсону и его соратникам из спецотряда «Сигма» предстоит выяснить, что связывало этих людей, и попытаться спасти человечество от приближающегося Армагеддона.

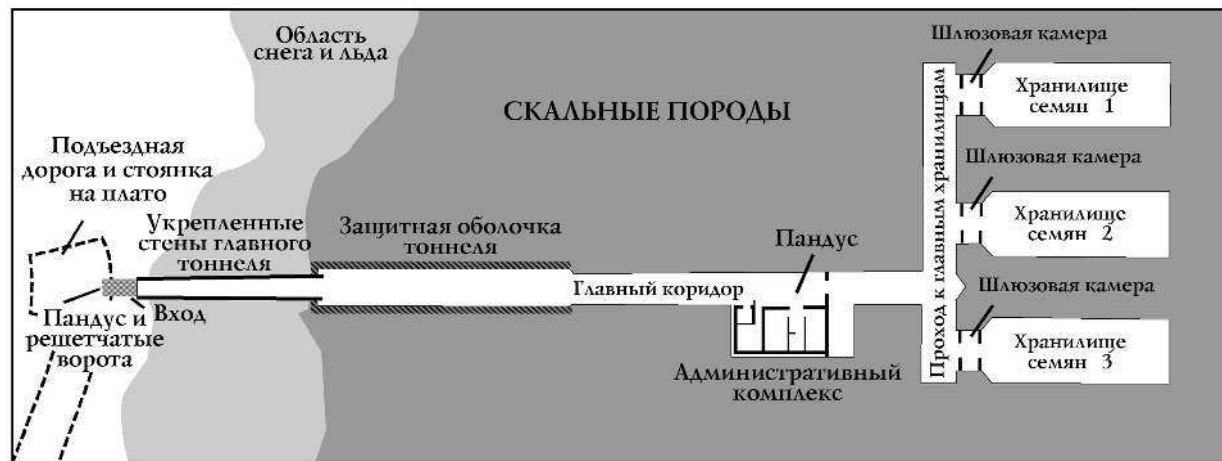
УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Саксин С., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-088577-0

*Маме,
с огромной любовью*

Хранилище Судного дня

ЗАМЕЧАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Во второй половине одиннадцатого столетия английский король Вильгельм Завоеватель приказал провести подробное обследование своих новых владений. Результатом этих усилий стал огромный том, получивший название «Земельная опись Англии» — одно из самых подробных описаний средневекового уклада жизни. Большинство историков сходятся в том, что сей титанический труд был проделан для того, чтобы определить точные размеры податей с населения Англии, хотя полной уверенности в этом нет. До сих пор это исследование окутано множеством тайн: например, непонятно, почему работы проводились в такой спешке, а также почему некоторые населенные пункты по совершенно необъяснимой причине помечены одним-единственным латинским словом, означающим «опустошенный». Странные обстоятельства, которые сопровождали составление этой переписи, изобилующей множеством мельчайших подробностей, стали причиной того, что современники наградили книгу весьма нелцеприятным прозвищем. Она вошла в историю под названием «Книга Судного дня».

В двенадцатом веке ирландского католического священника по имени Мэл Мэдок, который впоследствии был провозглашен святым Малахией, во время

паломничества в Рим посетило видение. Пока он находился в экстатическом трансе, ему открылись сведения обо всех папах, которым предстояло возглавлять Святой престол до скончания мира. Этот пространный перечень, своего рода каталог ста двенадцати пап, был записан и помещен на хранение в архивы Ватикана, однако вскоре книга исчезла и таинственным образом явилась миру вновь лишь в конце шестнадцатого века. Некоторые историки считают, что возвращенная книга, скорее всего, является подделкой. Так или иначе, на протяжении последующих столетий выяснялось, что описание каждого очередного папы, как это ни странно, является точным — вплоть до нынешнего главы Римско-католической церкви, папы Бенедикта XVI. В пророчестве святого Малахии нынешний папа описан как *De Gloria Olivae*, «торжество олив». А символом ордена бенедиктинцев, в честь которого папа взял себе имя, действительно является оливковая ветвь. Однако больше всего тревожит то, что Бенедикт XVI стал сто одиннадцатым папой. А если верить этому пугающе точному пророчеству, со следующим папой придет конец света.

ЗАМЕЧАНИЕ НАУЧНОГО ХАРАКТЕРА

В течение всего трех лет, с 2006 по 2008 год, бесследно исчезла треть всех домашних пчел в Соединенных Штатах (а также значительная часть пчел в Канаде и Европе). Ульи, в которых еще совсем недавно бурлила жизнь, внезапно опустели. Это явление, названное «катастрофическим разрушением колоний общественных насекомых», породило множество страхов и сенсационных статей. Так что же на самом деле произошло с пчелами?

Ответ содержится на страницах этой книги... И что пугает больше всего, он соответствует действительности.

И в годы последних гонений святую Римско-католическую церковь возглавит Петр из Рима, который среди горя и страданий будет кормить свою паству; после чего город на семи холмах будет уничтожен, и ужасный Судия начнет судить людей.

Пророчество святого Малахии. 1139 год

Сила населения многократно превосходит силу Земли производить необходимое для жизни человека.

Томас Мальтус.

Опыт о законе народонаселения. 1798 год

Лучшее время для покупок — это когда по улицам течет кровь.

*Барон Натан Ротшильд,
самый богатый человек
девятнадцатого столетия*

ПРОЛОГ

Весна 1086 года.

Англия

Первым признаком беды стали вороны.

Крытая повозка, запряженная одной лошадью, катила по ухабистой дороге, петляющей между бесконечными полями ячменя, и вдруг в небо черной тучей взмыла стая воронов. Они устремились в голубое небо, шумными кругами поднимаясь все выше и выше, однако это была не обычная паника спугнутых птиц. Вороны кружили в вышине и резко падали вниз, кувыркаясь в воздухе и судорожно хлопая крыльями. Птицы сталкивались друг с другом в небе и дождем проливались на землю. Маленькие черные комки с силой ударялись о дорогу, ломая крылья и клювы. Искалеченные птицы трепетали, слабо поднимая перебитые крылья.

Но самым пугающим во всем этом была полная тишина.

Ни карканья, ни криков.

Лишь неистовое хлопанье крыльев — после чего мягкий шлепок пернатого тела об утрамбованную землю и камни.

Возница осенил себя крестным знаменiem и остановил повозку. Его глаза, полуприкрытые тяжелыми веками, не отрывались от неба. Лошадка, встряхивая головой, тяжело дышала, вы-

пуская в прохладный утренний воздух облачка пара.

— Едем дальше, — сказал путник, сидящий в повозке.

Мартин Борр, младший из королевских коронеров, был направлен сюда тайным эдиктом самого короля Вильгельма.

Кутаясь в теплый шерстяной плащ, Мартин думал о грамоте, скрепленной воском с оттиском большой королевской печати. Казна была обременена тяготами войны, и Вильгельм разослал по всей стране десятки королевских комиссаров, чтобы они составили полную опись его земель и владений. Все собранные сведения заносились в громадную книгу под названием «Земельная опись Англии» одним ученым, писавшим на загадочной разновидности латыни. Делалось это все для того, чтобы точно определить размер податей, которые должны были собираться казной.

По крайней мере, так утверждалось.

Были и те, кто подозревал, что столь подробное изучение всех земель было осуществлено с другой целью. Эти люди сравнивали книгу с библейским описанием Судного дня. В Библии говорится, что Бог ведет учет всех человеческих деяний в Книге жизни. И постепенно молва закрепила за плодом этих великих исследований другое название: «Книга Судного дня».

Скептики, сами того не подозревая, были близки к истине.

Мартин прочитал запечатанную воском грамоту. Он видел, как одинокий писец дотошно заносит сведения, полученные от королевских комиссаров, в огромный том, а в конце ученый вывел по-латыни одно-единственное слово, красными чернилами.

Vastare.

«Опустошенный».

Этим словом были отмечены многие области, в том числе земли, разоренные войной и грабежами. Но две записи были полностью сделаны кроваво-красными чернилами. Одна описывала уединенный остров, затерявшийся между побережьями Ирландии и Англии. И вот теперь Мартин приближался ко второму из этих мест, получив королевский приказ провести подробное исследование. Он дал клятву молчать; в помощь ему были выделены три человека. Сейчас они следовали за повозкой верхом.

Возница дернул поводья, побуждая чудовищно огромного гнедого тяжеловоза ускорить шаг. Повозка двинулась вперед, наезжая колесами на трепещущие тела воронов, с хрустом сокрушая кости и разбрызгивая кровь.

Наконец они поднялись на гребень, откуда открылся вид на раскинувшуюся внизу плодородную долину. Вдалеке приютилась деревушка, зажатая с одной стороны каменным особняком, а с другой — церковью со шпилем. Остальными строениями были десятка два бревенчатых домов и россыпь деревянных овчарен и голубятен.

— Милорд, это проклятое место, — пробормотал возница. — Помяните мое слово. И разорила здесь все не чума.

— Мы прибыли сюда как раз для того, чтобы все выяснить.

В лиге позади горная дорога была перекрыта королевским отрядом. Дальше не пропускали никого, и все же это не могло остановить ходившие по окрестным деревням и селам слухи о том, что на долину обрушился какой-то странный мор.

— Проклятое, — повторил возница, направляя повозку вниз по дороге в сторону деревни. — Я слышал рассказы о том, что эти земли когда-то принадлежали безбожникам кельтам. Говорят, для них, язычников, они были священными. По-прежнему в чащах на склонах вон тех холмов можно найти их камни.

Он указал морщинистой рукой на густые леса, которые покрывали вершины высоких холмов, устремленных в небо. Туман, цеплявшийся за верхушки деревьев, превращал зелень крон в грязные оттенки серого и черного.

— Кельты проклинали это место, я вам точно говорю. Принесли гибель тем, кто носит крест.

Мартин Борр не желал слушать эти бредни. Тридцати двух лет от роду, он обретал знания под руководством лучших ученых от Рима до Британии. И сюда вместе со знатоками своего дела явился, чтобы установить истину.

Развернувшись, Мартин махнул рукой, указывая на маленькую деревушку, и трое всадников прищипорили лошадей. Каждый из них знал свою задачу. Мартин последовал за ними, без лишней спешки, изучая и оценивая все, что встречалось на пути. Уединенная деревушка в этой небольшой горной долине, известная под названием Хайглен, славилась в здешних краях своими гончарными изделиями. Глина добывалась из горячих источников, каковыми и объяснялась туманная дымка, затягивающая лес на вершинах. Говорили, что местный способ обжига и состав глины являлись строго оберегаемыми секретами, в которые были посвящены только жители деревни.

И теперь все эти секреты утеряны навсегда.

Повозка, громыхая, катилась по дороге, мимо полей, засаженных рожью, овсом, бобами, мимо гря-

док овощей. На одних полях, судя по виду, недавно собрали урожай, другие, похоже, были подожжены.

Неужели жители деревни заподозрили правду?

По мере того как повозка спускалась в долину, становились видны ряды овчарен, обрамленных высокими живыми изгородями, которые частично скрывали царящий внутри ужас. Сочные пастбища были испещрены оспинами сотен кучек шерсти, вздутых трупов овец. Ближе к деревне появились также застигнутые смертью свиньи и козы, распостертые на земле, с ввалившимися глазами. В поле валялась пара здоровенных волов, по-прежнему впряженных в плуг.

Повозка подъехала к самой деревушке, спрятанной в зелени деревьев. Вокруг стояла полная тишина. Путников не встретил ни лай собак, ни кудахтанье кур, ни крик осла. Не зазвонил церковный колокол, никто не окликнул чужаков, появившихся в селении.

Тишина была гнетущей.

Как вскоре было установлено, большинство умерших жителей лежали у себя дома, слишком обессиленные перед смертью, чтобы выйти на улицу. Но одно тело застыло на траве, недалеко от каменных ступеней особняка. Мертвый мужчина лежал ничком там, где и упал, возможно, свалившись с лестницы и свернув себе шею. Но даже с высоты повозки Мартин обратил внимание на высохшую кожу, обтянувшую кости, на глубоко запавшие глаза, на неестественную худобу.

То же самое истощение наблюдалось и у домашних животных в поле. Казалось, вся деревня долго была в осаде и все живое в ней умерло от голода.

Послышался приближающийся стук копыт. Реджинальд осадил коня рядом с повозкой.